

Затем владельцу Вану вспомнились слухи, которые ходили о Богине Ханьфу вместе с видео, и он посчитал реакцию Чжан Пэй вполне нормальной.

После его ухода женщина повторно впала в глубокое созерцание.

В первом видении её дочь переместилась во времена древнего Китая. Она стала принцессой династии Хань и жила в холодном дворце. Звали её так же, Лю Мань.

Поначалу Маньмань жилось тяжело, её мог обидеть любой.

Так внутри неё зародилась надменность не признавать поражение. Кто бы её не донимал, она отвечала тем же, постепенно давая отпор. Такое поведение доставляло проблем всему холодному дворцу, нарушая всеобщий покой и вместе с тем настораживая императора.

Император послал стражника схватить её и прижать к земле у входа в императорский дворец. Он даже не узнал собственную дочь, приняв за какую-то низшую наложницу, которую сослали в холодный дворец. В итоге решил поступить с ней, как с виновной, и наказать заточением.

Необузданный характер Маньмань тотчас лишился всех ограничителей. Она показала на императора пальцем, с упреком заявив, что он убил Чжао, Сяо Чжао, госпожу Сюй и красавицу Юй. Вдобавок назвала его никудышным отцом. Император не заботился о своей дочери и в конечном итоге убил её. Маньмань ещё обозвала его отстойным владыкой, дополнив, что западная династия Цинь рано ли поздно встретит свой конец под его правлением.

Озвучивать подобную дерзость императору прямо в лицо было всё равно, что дёргать тигра за усы. Отцу такое, понятное дело, отнюдь не понравилось, в связи с чем он немедленно отдал приказ казнить собственную дочь. Сперва её посадили в темницу, где она и ждала грядущую смерть. Однако однажды пришло спасение.

Спасение в лице выходца из благородной семьи с прилежным характером и привлекательной внешностью.

Он представился ей Ван Маном.

Сказал, что они вдвоём переместились сюда из будущего.

Во втором видении императорский двор западной династии Хань погряз в коррупции, император не отдавал отчёт расходам, гражданские беспорядки усилились, а власть правителя перестала оказывать какой-либо эффект. Ван Ман был скромным, изящным, романтичным, вежливым и добрым к беднякам. Его репутация и поддержка среди народа окрепла, он завоевал обожание каждого. Местные чиновники продолжали полагаться на него, пока влияние мужчины становилось всё больше.

Маньмань постоянно была рядом. Они являлись первыми «подобными», поскольку оба пришли из будущего. Её привлёк его светлый ум и харизма, в итоге приведя к влюблённости.

Замкнутое дитя охотно стало поддержкой Ван Мана. Она с усердием взялась за учёбу, старательно вспоминая забытые уроки истории. Принцесса сообщила своему возлюбленному, что он в ближайшем будущем займёт императорский престол, однако ненадолго. Стабилизированной им династии вскоре предстояло раздробиться на части.

Ван Ман принял её совет близко к сердцу, после чего перестал полагаться на то, откуда сюда попал. Мужчина изменил мышление, поубавил амбиции и выдвигал идеи более уместные, феодализированные и подходящие неизбежной тенденции древней истории.

Его власть ожидаемо взмыла вверх с новой силой, и королевская семья полностью утратила свой престиж.

В конце концов Ван Ман восстал, захватил королевский город и обезглавил императора. Та точка в истории стала последней для западной династии Хань. Мужчина самостоятельно отобрал себе главенствующий титул, изменив название династии на «Новая». Всё это разительно отклонялось от первоначального хода событий, в котором Ван Ман не мобилизовал войска, и император не был убит им.

Новая династия даже появилась десятью годами ранее предначертанного.

Ван Ман никогда не состоял в браке, тем не менее на втором году становления императором-основателем он женился на бывшей принцессе Лю Мань и возвёл её к статусу под именем Принцесса Пинсян. Они совместили свадьбу с постапокалиптической церемонией. Зрелище получилось завораживающее.

С тех самых пор Маньмань была верховной королевой Новой династии.

Ван Ман любил её всем сердцем. В его огромном гареме она была единственной и неповторимой. Величественный император, но в то же время самый преданный человек в мире.

В своём третьем видении Чжан Пэй обнаружила, что Маньмань словно заметила её присутствие рядом с собой.

Лю Мань, которая занималась младшей дочерью, внезапно подняла голову и с удивлением посмотрела в пустоту.

— Мам, ты меня видишь?

На тот момент срок её правления составлял десять лет. По возрасту она была примерно

ровесницей Чжан Пэй. Прошлого своенравия и надменности той молодой девушки не осталось и в помине. Им на смену пришли спокойствие и достоинство, а глаза бессознательно переняли величие высшего общества.

Однако тон, каким Лю Мань произнесла «мам», казалось, вернул её во время юности, когда она вела себя с матерью по-ребячески, упрасывая дать денег на покупку АЖ.

Чжан Пэй попыталась ответить, только дочь, как оказалось, слышать её совсем не могла. Глаза Лю Мань уже заливали слёзы.

— Мам, я знаю, ты меня слышишь. Ты позвонила мне в тот день, когда я вышла из репетиционной комнаты. Сказала, что папа кого-то сбил насмерть, и его посадили. Я потеряла сознание. А когда очнулась, обнаружила себя в династии Хань в теле принцессы, чьё имя тоже Лю Мань. Даже не знаю, как это описать.

— Я прожила здесь 20 лет. Родила мужу шестерых детей: три сына и три дочери. Я стала самой знатной и влиятельной женщиной в этой стране. Место попривыкло, как и мысли и способ мышления. Теперь феодальное общество кажется прекрасным. Мне нравится чувствовать уважение со стороны других и власть над их жизнью. Мой сын — будущий император, а дочери предстоит выйти замуж за лучшего мужчину в мире. Разве можно испытать подобное в современности?

— В общем, я совсем не хочу возвращаться обратно. Скучаю и испытываю сожаления только по вам с папой. Думаю, эта принцесса Лю Мань, скорее всего, поменялась со мной телами. Старшие обитатели холодного дворца рассказали, что характер её полностью отличается от моего. Лю Мань — девушка, которая перенесла унижение, но всё равно сохранила в себе уважение и доброту. Она настоящая принцесса и, надеюсь, позаботится о вас с отцом вместо меня.

— Она очень сострадательная. Будь то этот мир или будущий, эта девушка ничем не отличается от сироты. Хотелось бы верить, что вы сможете относиться к ней, как к собственной дочери, чтобы она познала отцовскую и материнскую любовь. Считайте это оплатой ей за то, что я заняла её тело.

Сразу после этого Лю Мань встала на колени и сделала три нижайших поклона пустоте перед собой. Служанка, которая занималась вдалеке своими обязанностями, опешила. По статусу их уважаемая императрица не уступала императору. Ей даже перед ним не нужно было кланяться. К кому же тогда она проявляла такое уважение?

— Мам, пожалуйста, прости то моё своенравие. И не сомневайся, здесь я всегда буду счастлива. Береги своё здоровье. И береги ту Лю Мань, что сейчас живёт с тобой.

Тело Лю Мань делалось всё расплывчатее, пока его очертания не растворились окончательно.

Это видение заставило Чжан Пэй резко проснуться. Потянувшись рукой потереть лицо, она обнаружила, что в какой-то момент успела пролить ручьи слёз.

Женщина растила Лю Мань изо дня в день на протяжении 20 лет. Каким образом она не смогла заметить в ней настолько большую перемену? Когда дочь начала говорить уважительно? Когда стала скромной и осмотрительной? Когда произошли все эти изменения в лучшую сторону?

<http://tl.rulate.ru/book/33390/2164180>